

Эшли решительно шла по мостовой одного китайского города, уверенно направляясь к элитному борделю. Как она здесь оказалась?

Один из ее знакомых в Ордене сказал, что группа, ищущая Кросса, сейчас находится в Китае. Неисповедимы пути ветренного генерала, как говорится. Поэтому девушка выслушала его, встала, и пошла в Китай. Из глухой Английской деревушки.

Да, самый старый искатель ордена, это тебе не кот чихнул. Вот раньше им и не такие марш-броски приходилось делать! Господи, она говорит, как старикан... и чувствует себя не лучше...

Уставшая искательница только тяжело вздохнула и двинулась дальше. За эти три недели, по словам знакомого, многое произошло. Умерло шестеро экзорцистов, и еще больше искателей, поэтому никто Эшли особо не искал- они думали, что она тоже погибла. На половине разговора со знакомым, трубку вырвал радостный Комуи и с облегчением рассмеялся, что ее то точно еще не хоронили. Судя по голосу Ли был близок к истерике и обмороку от истощения одновременно. Эшли заверила его, что с ней все нормально и повесила трубку.

Она ничего не чувствовала.

Искательница знала этих людей в течение многих лет, и почти ничего не ощущала в связи с их смертью... Как никогда не плакала по ушедшим искателям. Сколько из них погибло, пока она работала? Многие принимали ее спокойствие за психологическую деформацию, необходимую в этой работе. Но, на самом деле, ей всегда было все-равно. Наверное, поэтому она и была самым старым искателем- многие жили достаточно долго, но, со временем, просто не выдерживали смертей. Но не Грин. Эшли не знала: это была Темная Материя, или те опыты в лаборатории, или их странное перерождение, а может все вместе, но итог был один.

Девушке, почему-то, стало грустно. Те, кто умер, они были хорошими людьми. По ним было не зазорно горевать, но... Эшли была рада, что никто из них не считал ее своим другом. Это было бы не справедливо по отношению к ним. Наверное, поэтому девушка никогда и ни с кем по-настоящему не сближалась- она предпочитала быть честной с собой и окружающими.

Но все это абсолютно ничего не меняло. Грин должна найти Уолкера и выяснить, кто он такой. Ее цели абсолютно не изменились. Она не знает, как будет объяснять свое странное поведение Комуи, может скажет, что от горя решила проводить своих... «друзей», наверное. Убедиться, что они здоровы и целы. А для этого ей нужно сначала их найти.

И девушка подошла к дверям борделя (кто вообще выбрал это место для нужд Ордена?) и постучала.

Спустя 30 минут искательница грустно стояла в порту и присматривала себе корабль. Ей нужно было добраться до Японии, уже много десятилетий закрытой к посещению, а для этого ей нужны люди, которые захотят туда поплыть. Грин задумчиво сощурилась и посмотрела на маленький корабль, по которому сновали люди бандитской наружности.

Да, по большей части Эшли не чувствовала к окружающим теплых эмоций. Но это не значило, что она готова промывать мозги простым, ничего ей не сделавшим людям, с целью отправить их в закрытую страну. Ее совести было достаточно, чтобы выбрать целью бандитов.

Искательница задумчиво кивнула, подняла с земли деревянную коробку, и решительно двинулась к мускулистому детине. Судя по поверхностному считыванию, он любил маленьких девочек. После нескольких минут наедине с Эшли, он этих девочек боялся до ужаса и возгорел желанием срочно уплыть от них в Японию, вместе со всем своим экипажем. И Грин отправилась с ними.

Эшли считала, что смогла так долго продержаться в искателях, благодаря своему равнодушию и потрясающей памяти. Но абсолютно все, кто долго с ней работал, дали девушке иную характеристику. Когда было нужно, она становилась пугающе сконцентрированной.

Достаточно, чтобы из глухой Английской деревушки попасть в Японию, в поисках одного единственного человека.

В последнее время у Тикки Микка было очень много работы. Не то, чтобы он был против, но на личную жизнь времени практически не оставалось. Третий не видел своих друзей уже около месяца, и начинал подозревать, что это хитрый план Графа, по избавлению ветренного Удовольствия от плохих привычек. И еще недавно Тикки начал бы возмущаться, но теперь...

Сердце промывало ему мозги, и, возможно, его любовь к друзьям могла быть... ненастоящей. Это была мерзкая и жуткая мысль, но Тикки не в первый раз замечал некую двойственность в себе. Что-то, вызывавшее в нем чувство глубинного и необъяснимого дискомфорта, уходившее только тогда, когда он выполнял задания Графа. Теперь это ощущение могло быть объяснено, и Тикки это абсолютно не радовало. Подозрение, что что-то копается у него в мозгах, и он абсолютно никак не может этому помешать... да что там помешать, он даже не мог этого почувствовать! Сколько бы Ной не старался, он не мог уловить того странного гула, о котором говорили Род, Майтра и даже близнецы. Похоже ты мог понять, что он был, только когда этот гул исчезал и Микк не мог быть уверен ни в чем, пока эти ребята из другой Семьи не найдут свою Третью.

Поэтому, даже если бы у него появилось свободное время, Ной, скорее всего, не пошел бы к друзьям. Он не хотел видеть их, смеяться с ними и думать, что его чувства не настоящие, а вызваны ненавистной Чистой Силой. Он бы только злился, и никому бы это радости не принесло.

Поэтому Ной без особых возражений ушел с головой в поручения Графа. В конце концов радость от уничтожения экзорцистов точно принадлежала лишь ему одному. С этим он мог немного успокоиться.

И сейчас Граф дал ему новое задание- похоже его маленькая ферма для Тизов выполнила свою

задачу и благополучно пала. И Микк бы уже давно отправился прямо к нему, но Майтра попросил его подождать. И теперь Тикки сидел и наблюдал умилительную картину общения двух социально неуклюжих идиотов.

-Господин Одаренность, я не совсем понимаю необходимость данной одежды- сказала темноволосая женщина, осторожно держа в руках белый комбинезон.

Майтра, в очередной раз, тяжело вздохнул и начал объяснять:

-Саманта, этот комбинезон тебе теперь необходим, куда бы ты не пошла. Я в принципе не одобряю твое желание наблюдать Падшего лично, и готов выпустить из лаборатории только если ты будешь в защите, рядом будут черепа, Акумы и Третий- небрежно махнул в его сторону Майтра.

-Господин Одаренность, я могу гарантировать, что мое психическое состояние достаточно стабильно, и я способна выполнять свою работу, без дополнительных средств защиты- слегка нахмурилась Канон- а мое личное присутствие необходимо, в связи с низкой квалификацией работников лаборатории. Я собрала данное оборудование лично и...

Тикки уже готовился застонать, похоже эти двое пошли на очередной круг.

-Господи- все-таки простонала одна из короткостриженных черноволосых девочек, сидящих на полу- Сестренка, если в тебя попадет камешек, мы превратимся в фарш. Ты готова нами рискнуть? — и умильно посмотрела на Канон.

Саманта нерешительно на нее посмотрела и хотела что-то сказать, как ее перебила вторая:

-Тем более сестренка, судя по поведению хмурого халата, ты ему нравишься. Если он тоже тебе нравится, то ты должна уважать его...чувства- последнее слово девочка произнесла со странным придыханием.

Саманта молча на нее посмотрела, потом перевела сосредоточенный взгляд на пораженного этим умозаключением Майтру. Некоторое время напряженно думала, видимо оценивая слова одной из близнецов. После чего тяжело вздохнула и начала одевать комбинезон.

Лицо Одаренности приняло еще более странное выражение. По нему прямо проносился напряженный мыслительный процесс- во-первых, почему Саманта согласилась, и стала одеваться. Во-вторых, если Майтра опровергнет слова девочек, то Саманта перестанет одевать комбинезон, но, если промолчит... Тикки изо всех сил постарался не заржать.

Наконец ассистент закончила одевать белую, обтягивающую одежду и стала возиться с капюшоном, не зная, как его натянуть. Майтра немного отошел от своих сложных мыслей и одним движением одел верх, похожий на маленький непрозрачный скафандр, плотно

обтягивающий голову.

-Оооо, это так мило- протянула романтическая близняшка и Одаренность вздрогнул, резко сделав шаг назад.

Тикки активно пытался не засмеяться, понимая, что это будет его последней радостью в жизни. Судя по лицу второй близняшки, она тоже это понимала- бедолага почти посинела от натуги, но еще держалась.

-Ладно, хорошо- немного неловко протянул ученый- Я открою врата Ковчега. Третий, следи за ней- закончил Одаренность и быстро ретировался.

-Мужчины- ласково протянула романтическая и Микк со второй все-таки не выдержали и заржали.

А потом врата Ковчега открылись, позволяя увидеть незабываемое зрелище- Падшего, поджаривающего толпы Акум. Черепа стали переносить громоздкое оборудование.

Тикки сделал шаг вперед и оказался на пригорке, с которого было отлично видно маленькую разрушенную деревню местных жителей. Похоже Чистой Силе было плевать на сопутствующие жертвы.

-Занятно- задумчиво протянул Микк- похоже Силе плевать на местных. Как жестоко с ее стороны.

Близняшки недоуменно на него посмотрели и пошли к краю пригорка, для лучшего обзора. Тикки остался стоять рядом с суеющимися черепами и ассистенткой.

-Вы ожидаете жестокости от меча, когда он пронзает вас? Или вините руку, что его держит? — вдруг спросила Саманта, подключая провода к странной зеленой пластине.

Тикки отвлекся от зрелища и вопросительно на нее посмотрел. Судя по голосу, женщина была немного раздражена.

-У Кристаллита нет морали и нравственности, ведь это всего лишь инструмент, с заложенной в него программой. Так они изначально созданы, по-другому быть не может. И я всегда находила раздражающей тенденцию в поклонении Чистой Силе, и придании этому инструменту личностных качеств- тут женщина на секунду запнулась- то есть недавно, я стала отмечать раздражение, при затрагивании этого вопроса. Инструмент есть инструмент- тут в голосе женщины послышалась горечь- и это уже никто не исправит.

Тикки недоуменно приподнял брови.

-Но, если это инструмент, то как он понял, что экзорцист предатель? Это сложное умозаключение- спросил Ной, задумчиво глядя на беснующуюся фигуру.

-А вот это я и хочу выяснить. Поэтому господин Майтра меня сюда допустил несмотря на свои чувства- невозмутимо заметила женщина- здесь, господин Удовольствие, есть два варианта. Хороший и плохой.

И зеленая пластина загорелась.

-Плохой вариант, это команда извне. То есть тот, кто может управлять Кристаллитом, заметил действия экзорциста и подал команду на его уничтожение. В этом случае метафорический меч был в руках у той, кого вы называете Сердцем, и она уже присутствует в этом мире.

Тикки напряженно нахмурился.

-Я понял. А второй вариант?

Саманта задумчиво посмотрела на пластину, по экрану которой шла прямая линия.

-А второй вариант хороший, и, судя по показаниям приборов, это он и есть. Во втором варианте, рука, держащая меч, принадлежит самой жертве. Говоря проще, этот экзорцист сам признал себя предателем. И сам вынес себе приговор.

Микк перевел задумчивый взгляд с женщины на парящую вдалеке фигуру:

-То есть экзорцист сам это с собой сделал? Но он же хотел жить. Он сдал товарищей именно поэтому...

Саманта перестала смотреть на прибор и, впервые, перевела взгляд на Падшего:

-Мне ли вам объяснять, господин Третий, как сложны человеческие чувства. Он хочет жить, но жаждет наказания. И в итоге мы видим то, что видим. Его товарищи мертвы, и сам он тоже скоро встретит свой конец- философски протянула Саманта.

Микк хмыкнул, и тут услышал восхищенные вздохи близнецов. А потом заметил огромную руку из света, тянущуюся к парящему несуразному телу.

-Что за?! — среагировал Ной, а Саманта резко повернулась к приборам.

-О! Похоже там есть еще экзорцисты- весело протянула одна из близнецов.

-Интересно, а как они выглядят? — любопытно наклонила голову вторая.

-Как обычные люди- отмахнулась Саманта- вам там смотреть не на что... Странно. С показателями что-то... Господин Удов...- женщина обернулась и заметила, что рядом с ней никого нет.

Похоже Третий ушел на охоту.

-Впрочем... скорее всего это не важно- неуверенно пробормотала Саманта- все равно у этой Чистой Силы ничего не получилось. Странно, что сама попытка перепрограммировать Падшего имела место. Я думала эта функция у Чистой Силы заблокирована...

-Думаю уже все равно- задумчиво сказала одна из сестер- Тикки итак их всех убьет.

Луна... она всегда была такой красивой. Жаль до этого мальчик так редко на нее смотрел.

Тот Ной ушел, уничтожив его Чистую Силу и окончательно убив Сумана. Хотя Суман и так был мертв. Аллен почувствовал, что у его Чистой Силы ничего не вышло. А теперь и ее самой уже не было.

Но кое-что от нее все же осталось.

Умиравший мальчик перевел замутненный взгляд на бледную, полуоформленную фигуру. Рядом с ним стояла грустная бледная женщина со странными заостренными ушами и крестообразными шрамами на лбу. Она была одета в простые серые штаны, белую бесформенную кофту и лабораторный халат. Выглядела эта одежда очень старой, в многочисленных заплатах и стянутых простыми нитками швах, но даже она выглядела лучше, чем ее владелец. Незвестная вся была замотана в бинты, и через них были заметны многочисленные шрамы, выглядящие как трещины.

Когда мальчик впервые ее увидел, то очень испугался, особенно когда понял, что у этой женщины его лицо. Спустя время экзорцист осознал, что она появляется, когда он находится на грани смерти... и тогда Чистая Сила перестает его слушаться и начинает защищать. Как на могиле Маны, или в пустынном городе, или в замке Алистера. Чистая Сила всегда защищала Аллена. И, каким-то образом, его Чистая Сила была этой женщиной. Каким-то образом она была живой.

-Non abire- тихо прошепестала неизвестная свои обычные слова.

Она всегда говорила только это, и сколько бы Аллен не искал, так и не смог найти значения этих слов. Но сейчас ему показалось, что он понял.

Не уходи

Внезапно мальчик почувствовал...какое-то застарелое глубинное сожаление. И старую, прогорклую вину. Он покидал ее и ничего не мог с этим поделать. Он оставлял ее одну.

-Прости- прошептал мальчик и, по его щеке скатилась слеза- Прости меня.

И его сознание уплыло во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1258049>